

РЕЗУЛЬТАТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ THE RESULTS OF THE FUNCTIONING OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS POTENTIAL OBJECTS OF NEIGHBORING RIGHTS

Николай Алексеевич ТРЫНЧЕНКОВ

Национальный исследовательский университет
ИТМО, факультет технологического менеджмента
и инноваций, Санкт-Петербург, Россия,
n_a_trynchenkov@itmo.ru

Информация об авторе

Н.А. Трынченков — инженер

Аннотация: В статье проанализирована текущая ситуация с оценкой охраноспособности результатов функционирования искусственного интеллекта как отдельного класса сложных программных продуктов. Выдвинуто предположение о необходимости дифференцирования алгоритмов, лежащих в основе таких программных продуктов, в зависимости от качества результатов их функционирования на креативные и некреативные. Сформулирован тезис об их потенциальной охраноспособности как самостоятельных объектов результатов функционирования креативных алгоритмов. Рассмотрена и обоснована перспективность предоставления им охраны как новой разновидности объектов смежных прав.

Ключевые слова: искусственный интеллект, смежные права, авторское право, охраноспособность

Для цитирования: Трынченков Н.А. Результаты функционирования искусственного интеллекта как потенциальные объекты смежных прав // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 38, № 3. С. 104–107; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13275>

• Nikolay A. TRYNCHENKOV

• National Research University ITMO,
• Faculty of Technological Management and Innovation,
• St. Petersburg, Russia,
• n_a_trynchenkov@itmo.ru

• Information about the author

• N.A. Trynchenkov — engineer

• **Abstract:** The author analyzes the current situation with the assessment of the protectability of the results of the functioning of artificial intelligence as a separate class of complex software products. It has been suggested that it is necessary to differentiate the algorithms underlying such software products, depending on the quality of the results of their functioning, into creative and non-creative ones. The thesis about the potential protectability as independent objects of the results of the functioning of creative algorithms is put forward. Considered and substantiated is the prospect of granting them protection as a new type of objects of neighboring rights.

• **Key words:** artificial intelligence, neighboring rights, copyright, protectability

• **For citation:** Trynchenkov N.A. The results of the functioning of artificial intelligence as potential objects of neighboring rights // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 38 (3). P. 104–107; DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13275>

В настоящее время глобальными трендами, определяющими поведение хозяйствующих субъектов, являются процессы овладения информацией, чему способствуют цифровизация и информатизация экономики. Меняя структуру и характер хозяйственных отношений, эти процессы вызывают трансформацию представлений о том, каким образом данные отношения могут быть урегулированы.

Так как не всегда есть возможность достоверно установить, что является причиной, а что следствием в рамках этих процессов, остановимся на ключевых, на наш взгляд, явлениях, которые можно назвать маркерами протекания обозначенных процессов.

Во-первых, это цифровизация хозяйственных процессов как реализация концепции интеграции всех подсистем и их материального базиса в рамках единого информационного контура, позволяющего динамически отслеживать состояние всех составных элементов, анализировать эту информацию и принимать на ее основании решения.

Во-вторых, это рост объемов медиарынков как по количеству потребителей контента (информационных продуктов), так и по количеству его поставщиков.

Общим у двух названных тенденций является возрастающая потребность в совершенствовании инструментов и способов сбора, обработки, анализа и генерирования новой информации. Наиболее перспективным инструментом, с которым связывается возможность решения поставленных задач, является искусственный интеллект.

В прикладном смысле единого понимания, что такое искусственный интеллект, на настоящий момент нет. Это следует из того, что искусственный интеллект, определение которого сформулировали Е. Файнбаум и А. Барр в 1980 г. (а именно — интеллектуальная компьютерная система, обладающая возможностями, которые мы традиционно связываем с человеческим разумом, — понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы и т.д.), еще не создан. В то же время существует целый класс сложных высокоуровневых программных алгоритмов, с которыми связывается понятие искусственного интеллекта в силу особенностей функционирования (обучаемости) и их направленности на решение задач

в соответствующих прикладных областях: обработка естественного языка текста и речи; персональные интеллектуальные агенты-помощники; системы рекомендаций; компьютерное зрение и т.д. Однако важно отметить, что на текущем этапе развития данных алгоритмов происходит их дифференциация по признаку, на получение какого рода результатов данные алгоритмы направлены, что требует соответствующего пересмотра подходов в правовом регулировании.

Применительно ко всем указанным выше сферам деятельности речь идет о разработке конкретных инструментов для решения отдельных прикладных задач. Независимо от сферы применения, в основе каждого указанного алгоритма как продуктового решения лежит программный код. В данном аспекте еще не возникает качественно новый информационный объект, в отношении которого складывающаяся практика требует создания нового либо существенной модернизации уже существующего правового механизма регулирования и охраны.

Данные программные продукты являются объектами авторского права. Экономический интерес правообладателя в данном случае лежит в плоскости защиты прав именно на эти объекты. Это обуславливается также объективной ценностью результатов функционирования алгоритмов, лежащих в основе таких программных продуктов: их ценность определяется только их соотносимостью с теми задачами, для решения которых и создается изначально программный продукт.

Такие же результаты потенциально могли быть получены с использованием любого иного продукта. Следовательно, результаты работы алгоритмов такого типа не уникальны, не индивидуализируются и потому не могут рассматриваться как самостоятельные охраноспособные объекты с точки зрения любого из институтов права интеллектуальной собственности. Алгоритмы, создание которых направлено на решение прикладных задач, предлагаем в силу указанных обстоятельств именовать **некреативными**.

Совсем иначе стоит вопрос в тех случаях, когда целью разработки алгоритма является не решение какой-то конкретной задачи, а именно создание возможности получать некие заранее непрогнозируемые

результаты, возникающие в процессе функционирования алгоритма. Результаты функционирования таких алгоритмов, как информационные объекты, способны к индивидуализации, поскольку презюмируется, что в том виде, в каком они есть, они могли быть получены исключительно в процессе работы данного алгоритма, и никакого иного.

Существен также тот факт, что, поскольку нет объективной задачи, решение которой является показателем эффективности работы алгоритма, а следовательно, и его ценности с экономической точки зрения, вопрос оценки ставится в зависимость от отношения к конечным результатам отдельных воспринимающих субъектов. Если учитывать данные обстоятельства в совокупности, то получается, что такие результаты, как информационные образования, по своей сути существенно приближаются к произведениям, созданным человеком. В силу этого алгоритмы, генерирующие подобные результаты, могут быть с определенной степенью условности названы **креативными**.

Единственным сущностным различием между результатами функционирования креативных алгоритмов и объектами авторского права является характер деятельности, в результате которой они созданы: обсуждаемые результаты, очевидно, творческими признаны быть не могут, поскольку в процессе их создания как таковой отсутствует субъект-творец — человек. Как следствие данные объекты не могут и не должны быть признаны охраноспособными с точки зрения авторско-правовой охраны, поскольку иное переводит вопрос в область онтологической переоценки категории «творчество», что лежит вне правовой плоскости, и приемлемый ответ на этот вопрос вряд ли может быть найден в настоящий момент.

Если допустить возможность развития идеи о признании за алгоритмом субъектного статуса, то данное изменение по принципу домино повлечет за собой трансформацию и пересмотр не только отдельного института объектов авторского права, но и основ правовой системы в целом, что, учитывая отмеченный уровень развития искусственного интеллекта как концепции, никак нельзя считать сопоставимым, адекватным и приемлемым последствием.

В то же время с точки зрения перспектив дальнейшей коммерциализации именно получение самостоятельных охраноспособных результатов является целью разработки и создания креативных алгоритмов. Именно в возможности распоряжаться правами на них воплощается конечный коммерческий интерес лица, которое разрабатывает такие алгоритмы либо организует такую разработку. Закономерно, что такие лица заинтересованы в предоставлении защиты результатам их деятельности в рамках существующих

правовых механизмов. И если в силу ранее указанных обстоятельств авторско-правовая защита подобных результатов недопустима, то возможность предоставления охраны подобным результатам путем определения их в рамках института объектов смежных прав и закрепления в гл. 71 ГК РФ представляется перспективной и адекватной мерой их правового определения.

Связано это, на наш взгляд, со следующими обстоятельствами.

Во-первых, институт объектов смежных прав представляется достаточно слабо разработанным с доктринальной точки зрения, а потому весьма гибким в части расширения состава включаемых под этот режим объектов. На это, например, в своих сравнительно-правовых исследованиях указывает А.Г. Матвеев (см. список источников). Отметим также, что исторически данный институт возник именно как ответ на развитие технологий копирования и размножения материальных носителей объектов авторского права и на растущую заинтересованность в защите инвестиций в создание результатов организационно-технической деятельности. Именно эти процессы предопределили предоставление охраны таким объектам, как фонограммы, а также эфирному и кабельному вещанию.

Во-вторых, если рассмотреть логику предоставления охраны информационным объектам в рамках данного института, то можно выделить три критерия: 1) организационно-технический характер деятельности; 2) производность от объектов авторского права; 3) интерес в защите инвестиций в создание такого рода объектов.

Выделение перечисленных выше трех критериев само по себе не предполагает, что они соблюдаются в отношении всех объектов, которые уже сейчас поименованы в гл. 71 ГК РФ. Об этом говорят, например, исключительно творческий характер исполнения, а также предоставление охраны инвестиционным базам данных, права на которые возникают у лиц, которые произвели существенные финансовые, материальные, организационные или иные затраты на их создание, что отражено в п. 1 ст. 1334 ГК РФ. Вместе с тем указанные результаты функционирования креативных алгоритмов соответствуют каждому из этих критериев: они очевидно производны от объектов авторского права — программного кода как реализации заложенного в нем алгоритма, а кроме того, их создание требует значительных вложений, связанных с организацией разработки такого рода алгоритма.

Таким образом, результаты функционирования креативных алгоритмов попадают под все выявленные критерии, характерные для объектов смежных

прав: а) это результаты технического функционирования искусственного интеллекта, а само их создание является итогом организационно-технической деятельности по использованию искусственного интеллекта, творческий характер которой трудно выявить и оценить; б) эти объекты буквально производны от искусственного интеллекта как от объекта авторского права; в) их создание требует существенных инвестиций, связанных с разработкой исходного искусственного интеллекта.

Гибкость и возможность индивидуального определения сроков и условий предоставления правовой охраны по каждому отдельно поименованному объекту в рамках института смежных прав в перспективе позволит найти оптимальные значения, которые дадут возможность обеспечить баланс общественных и частных интересов в вопросе предоставления правовой охраны результатам функционирования креативных алгоритмов как новой разновидности объектов смежных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Матвеев А.Г. Идея смежных прав и их разновидности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2019. № 24. С. 54–60.

REFERENCES

Matveev A.G. The idea of related rights and their varieties // Journal of the Court for Intellectual Rights. — 2019. No 24. P. 54–60.